

УДК 1 (091)

DOI: 10.34670/AR.2024.46.81.014

Феномен долга и дара: философско-культурологический анализ в контексте социально-политической позиции П. Слотердайка**Сорокин Константин Алексеевич**

Студент,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: konstantin.sorokin1@gmail.com

Аннотация

Цель статьи заключается в исследовании идеи дара, которая присутствует в работе П. Слотердайка под названием «Zorn und Zeit» (ярость и время). В первой и второй частях статьи проводится философско-культурологический анализ понятий долга и дара с использованием метода сравнительного анализа. В третьей части статьи, на примерах интервью, которые вышли под названиями «Das heilige Feuer der Unzufriedenheit» (Священный огонь недовольства), а так же в беседе с Г. Штейнгартом, Т. Рике которая издано под заголовком «Die Staaten lassen Luft ab, und die Banken atmen tief durch» (Государства закладывают воздух, а банки глубоко дышат), исследуется практическое применение феномена дара в рамках сбора налогов. Задача статьи заключается в исследовании и анализе фундаментальных аспектов идеи долга и дара, присутствующих в творчестве П. Слотердайка. Она представляет собой критическое рассмотрение его взглядов на современную систему налогообложения. В ходе исследования будут проанализированы ключевые концепции и аргументы, связанные с феноменами дара и долга. В результате анализа мы сможем получить более полную картину, которая была затронута в творчестве П. Слотердайка о влиянии идеи долга и дара на современную систему налогообложения и оценить применимость в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокин К.А. Феномен долга и дара: философско-культурологический анализ в контексте социально-политической позиции П. Слотердайка // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 12А. С. 193-202. DOI: 10.34670/AR.2024.46.81.014

Ключевые слова

Долг, дар, тимос, эрос, П. Слотердаик, Платон.

Введение

Тема, касающаяся проблематики, связанной с феноменом Дара, в XX веке в основном разобрана французскими философами такими как М. Энаффом, Ж. Дерридой, М. Моссом и Ж.-Л. Марионом. П. Слотердайк пытается найти новое представление в проблематике Дара. В рамках своей аргументации автор сопоставляет феномены Дара и Долга как противоположности. Долг подразумевается в виде экономической взаимосвязи, представленной как обмен. В ситуации стороны не обладают эквивалентностью, и соответственно в процессе обмена одна из сторон оказывается в долге перед другой. Явление будет подвергнуто более детальному анализу в далее.

В работе под названием «*Zorn und Zeit*» (Ярость и Время) П. Слотердайк подходит к этой проблеме с нетривиальной точки зрения, рассматривая ее связь с последующим проявлением экономико-этической стороны вопроса. Он идентифицирует явление, которое он называет «экономикой щедрости», чтобы продемонстрировать сдвиг, связанный с переходом от «эроса к тимосу» [Sloterdijk, 2006, 27]. Что подразумевается под этим высказыванием? Эрос – он определяет как силу, которая движет нами, желание обладать, стремление к мгновенному удовлетворению и инстинкт инкорпорации. Тимотические импульсы, с другой стороны, по его мнению, связаны со стремлением к признанию и самоуважению. В переходе от эроса к тимосу происходит изменение в нашем понимании щедрости в экономических отношениях между людьми. Беря на вооружение Платоновское понимание *Эроса и Тимоса* запряженные *Логосом* в колесницу, П. Слотердайк размышляет о *Долге и Даре*.

Представление о феномене долга и дара в христианской теологии

Если попытаться взглянуть на соотношение долга и дара через призму средневековой эпохи, в которой христианская концепция мира была определяющей, мы сможем увидеть параллели между Эросом и Тимосом следующим образом: Классический каталог грехов, безусловно, представляет собой великолепную мозаику *эротических* и *тимотических* пороков, которая отражает сложность человеческой природы. К *эротическому* полюсу можно отнести *avaritia* (жадность), *luxuria* (похоть) и *gula* (чревоугодие, неводержанность), а к *тимотическому* – *superbia* (высокомерие, гордыня), *ira* (гнев) и *invidia* (зависть, ревность). Только *acedia* (уныние) избегает этого разделения, поскольку выражает печаль без субъекта и объекта.

Для того чтобы глубже понять сущность явлений «долг» и «дар» в контексте раннего христианства, обратимся к теологическим трудам Августина. Августиновское богословие о благодати воспроизводилось в диалоге с Пелагием, а именно с его учением о земных «заслугах», которые гарантировали награду в небесах. Позиция Пелагия, изложенная в «Послании к Деметриаде», заключалась в том, что человек в состоянии самостоятельно заслужить свое спасение, которое предоставляется достойным. В противном случае получается, что он не играет никакой роли в своем собственном спасении. В дискуссии с Пелагием, Августин развивает подход, в котором подчеркивается необходимость смирения и принятия благодати как дара от Бога, а не как чего-то, что можно заслужить: «И вообще не было бы никакой добродетели у того, кто пребывает в добре, если бы он не имел возможности перейти на сторону зла <...> иначе не по собственному побуждению сотворит он добро, если не может избрать также и зло» [Эразм Роттердамский, 1987, 597]. Августин осознает, что рассуждения Пелагия

основаны на логике простого обмена: человек обменивает свою справедливость, свои благие дела на благодать Божью, которая выступает своего рода денежным эквивалентом. Эта логика контрактных обязательств с Богом для Августина была оскорбительна. Как отмечает епископ Иппонийский: «Пелагиане стараются, насколько это возможно, показать, что благодать дается по нашим заслугам, то есть что благодать – не благодать. Ибо кому дается по заслуге, тому награда вменяется не по благодати, но по долгу, как ясно говорит апостол»¹. Бог, в своей свободе, неподвластен человеческим действиям и не подчиняется им. Августин аргументирует, что, если бы человек мог инициировать свое покаяние, веру и добрые дела, это бы нарушило природу благодати, которая является даром. В таком случае благодать была бы превращена в вознаграждение за начало веры или ее завершение. Он пишет: «Посмотрите, к чему придем мы, рассуждая так, – разве не к тому, что благодать Божия некоторым образом дается по нашим заслугам, и потому благодать – не благодать (*gratiam non esse gratiam*)? ведь в этом случае благодать дается как нечто должное, а не подается даром»². Если мы рассматриваем вопрос о свободе воли человека, то необходимо признать, что эта свобода не ограничена только выбором добра. На самом деле, свобода воли всегда открыта и ко злу. Инициатором любого благого дела является не кто-то иное, как сам Бог. Августин, переосмысливая проблему спасения, сводит ее к проблеме свободы воли. Он приходит к выводу о существовании свободного произволения, ведь иначе заповеди лишились бы смысла. Однако из-за первородного греха человеческая воля всегда склонна выбирать зло, если она не укреплена благодатью. Таким образом, мы видим, что свобода воли не означает автоматическое предпочтение добра. Она подразумевает возможность выбора и зла, но истинное благо может быть достигнуто только через восприятие и воздействие Божественной благодати.

Гордыня, по мнению отцов церкви, представляет собой вершину зла. *Superbia*, – является источником всех несчастий, которые могут обрушиться на человечество. По их мнению, она проникает в самые глубины нашего существования, разрушая гармонию и порождая страдания. Гордыня, подобно разрушительному огню, пожирает души верующих, лишая их истинного смысла жизни. Начиная с Григория I, *Superbia* возглавляет список грехов. Августин назвал ее матрицей восстания против божественного. Для отцов Церкви *superbia* означает акт сознательного нежелания того, чего хочет Бог. Когда о гордыне говорят, что она – мать всех пороков, это выражает убеждение, что человек создан для подчинения – и любое движение, выводящее из иерархии, может означать лишь шаг к гибели.

В свете приведенного выше можно отметить, что в христианской культуре средних веков существовала яркая контрастность между божественным даром и человеческой ответственностью. Феномен дара, воплощенный в Боге, был высшим проявлением трансцендентной щедрости и милосердия. В то же время, человек, ограниченный своими долговыми обязательствами, был лишен возможности обладать такой благодатью. Это неразрывное взаимодействие между божественным даром и человеческой долгом является неотъемлемой частью христианской этики и философии средних веков. Как выразил эту мысль Иоанн Павел II: «Жизнь – это долг человека перед Богом, долг, который нужно вернуть вовремя и достойно» [Aphorism.ru, www].

¹ De gratia et libero arbitrio V, 11 (цит. по: [Бодрийяр, 2011, 159]).

² Predestinatio II, 6 (цит. по: Бодрийяр, 2011, 326)].

Феномен долга и дара в Новое время

Европе пришлось ждать эпохи Возрождения и возникновения новой формации городской и буржуазной гордости, чтобы господствующая психология скромности, основанная на крестьянах, клириках и вассалах, была хотя бы частично вытеснена нео-тимологическим пониманием человека. Безусловно, существует ключевая роль в формировании гордости, которую играет так называемый «эффект производительности продукта» и становление национального государства. Это не случайно привлекло внимание великих мыслителей, таких как Макиавелли, Гоббс, Руссо, Смит и Гамильтон, которые переключили свои рассуждения на изучение человека как носителя оценочных страстей. Они осознали, что человек в первую очередь стремится к славе, тщеславию, наслаждению, честолюбию и признанию. Эти внутренние стремления формируют гордость, которая является неотъемлемой частью нашей идентичности и нашего самосознания. Как отмечает П. Слотердаjk: «Классически выражен в гражданском девизе XVIII века: *Felix meritis* – блаженство благодаря собственным заслугам. Это изречение с полным основанием украшает фасад одного из самых красивых неоклассических зданий Амстердама – храма просвещения на Кайзерграхте, построенного в 1787 году» [Sloterdijk, 2006, 27]. В связи с тем, что буржуазия создавала новую ценность под названием гордость и достоинство, а предприимчивым людям буржуазной эпохи сформировалась идея об успехе человека, который сделал себя сам, традиционная скромность уступает место стремлению продемонстрировать свои силы и достоинства перед публикой. Это проявляется в настойчивом желании показать свою самооценку и привлечь внимание к своим достижениям. Человек стремится не только познавать Бога, но и, в некоей мере, сравняться с ним. Стремление проявляется в его способности дарить и делиться.

Если мы рассмотрим долг и задолженность с этической точки зрения, мы можем увидеть, что они имеют не только материальное, но и онтологическое значение. Долг и задолженность связывают нашу жизнь с прошлым, создавая своеобразный узел, который оказывает влияние на наше будущее. Этот узел – ретроспективное реляционное ограничение, которое позволяет прошлому сохранять свое господство над нашим будущим. Дар – это проекция в будущее, которая способна разрубить этот узел, освободив нас от его власти. Дар не только преображает нашу жизнь, но и позволяет нам взглянуть вперед, на новые возможности. Дар можно представить в виде метафоры свободы, с помощью которой мы преодолеваем прошлое.

Таким образом, долг и задолженность представляют собой не только экономические понятия, но и этико-онтологические концепции. Оплата и возврат долга – это акты, которые занимают центральное место в механизме рыночных отношений, и в конечном итоге они становятся источником обиды. Это наблюдение открывает перед нами осознание того, каким образом экономическая система влияет на наши эмоциональные состояния и социальные отношения. Взаимодействие на рынке становится не просто обменом товаров и услуг, но и взаимодействием между людьми. Если проследить концепцию обиды до ее материально-экономических истоков, то можно столкнуться с немислимой убежденностью в том, что ничто в мире не достается даром и любое преимущество должно быть оплачено до мелочей. П. Слотердаjk пишет: «Здесь экономическое мышление превращается в онтологию, а онтология – в этику» [там же, 29]. Бытие в данном случае представляет собой сложную взаимосвязь трансакций, которые обеспечивают равновесие между заемными средствами и их возвратом. Таким образом, мы сталкиваемся с еще одной сложностью, которую можно определить как «проблему эквивалентности». Как писал Ж. Бодрийяр: «Рыночный закон стоимости – это закон

эквивалентностей» [Бодрийяр, 2011, 53].

П. Слотердаjk отмечает: «В духе экономических идей возмещения, в начале метафизической эпохи даже смерть трактовалась как возвращение долга, который получатель жизни вступил в отношения с дарителем жизни» [Sloterdijk, 2006, 30]. Наивысшее выражение эта мысль получила в мрачном предложении Анаксимандра, в котором основное событие самого бытия трактуется как «возмещение». «...из каких начал вещам рождение, в те же самые гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу право законное возмещение» [Aforisimo.ru, www]. В XX веке Ницше смело выступает против принципа возмещения. Он стремится противостоять как Анаксимандру, так и христианской морали, утверждая, что: «Вот, нет никакого возмещения» [Ницше, 2009, 322].

Если мы взглянем на проблему долга не с экономической, а с этической точки зрения, то становится очевидным, что основой этой проблемы является тезис о фиктивности возмещения стоимости заимствования, который возникает благодаря использованию концепции эквивалентности. Само понятие эквивалентности сильно искажает наше понимание долга и его истинной природы. Бодрийяр определяет «адом равенства» [Бодрийяр, 2011, 54], как фундаментальное понятие эквивалентности, которое находится в центре. Сфера эквивалентности может показаться иллюзорной, и можно подвергнуть сомнению использования знака равенства между тем, что получаем, и тем, что отдаем. Человек, берущий в долг, никогда не сможет вернуть то же самое в полной мере. Этот факт вызывает вопросы о природе обмена.

Размышляя о том, что утрачивается в этом движении, направленном от символического к семиологическому, от амбивалентности к эквивалентности, от священного к профанному, Ж. Бодрийяр в виде образа солнца описывает процесс потери эквивалента. Символическое значение, которое когда-то было присуще солнцу, теперь исчезает, оставляя место семиологическому разбору его знакового значения. Потеря священности и переход к профанным интерпретациям являются лишь одним из примеров того, как расколдованность мира проникает в нашу современную культуру. В наши дни солнце, превратившись в некую «каникулярную» товарность, стало символом позитивного счастья, воплощением противоположности «плохой» погоде. Однако, его коллективная символическая функция, которую оно когда-то выполняло у ацтеков и египтян, сохранилась лишь частично. У него «больше нет той двойственной природной силы – силы жизни и смерти, животворящей и убивающей силы» [Бодрийяр, 2004, 106]. Человечество ощущает, что его взаимодействие с солнцем утратило свою символическую значимость. Раньше люди отдавали дань ему через жертвоприношение, признавая его силу и величие. Однако сейчас они видят в солнце не более чем абстрактную стоимость, циркулирующую в виде денег. Оно стало общим эквивалентом, который, в определенном смысле, затмил его амбивалентную природу. Таким образом, на мировом рынке возникают спекуляции и игры с его ценой. Как подчеркивает Ж. Бодрийяр: «Деньги наконец заняли подобающее им место...: земная орбита, по которой они восходят и заходят подобно искусственному солнцу» [Baudrillard, 1989, 33].

Если мы продолжим размышления Ж. Бодрийяра о мире спекуляций, то, согласно мнению П. Слотердаjка, мы увидим проявление экономической модели, которую можно аналогично сравнить с *эротическим полюсом* и как он сам определяет в виде инвестиционной модели. В этом контексте мир спекуляций становится не только сферой финансовых операций, но и ареной, на которой проявляется глубинная связь между экономическими процессами и человеческими страстями. Экономическая модель, подобная *эротическому полюсу*, отражает

взаимодействие индивидуумов в поиске прибыли в виде сиюминутных страстей: «...обычные инвесторы используют свои ресурсы, чтобы получить обратно больше, чем они вложили (их время – это время ожидания возврата инвестиций)» [Sloterdijk, 2006, 34]. Метафорически можно представить этот образ как «увеличение искусственного солнца», взяв за основу мысли Ж. Бодрийера.

В сфере *тимотического полюса* находится группа инвесторов, которые вкладывают свои ресурсы, стремясь удовлетворяя свою гордыню, ощутить таким образом счастье. Ряд французских мыслителей: Левинас, Рикёр, М. Мосс и др. рассматривая проблему дара связывали ее с принципом взаимности. П. Слотердаjk привносит новый аспект, связывая проблему дара с гордыней. Он утверждает, что «если обычная экономика, определяемая *эротическим полюсом*, строится на аффектах желания иметь, то экономика *тимотического полюса* основана на гордости тех, кто чувствует себя свободным давать» [Sloterdijk, 2006, 35]. Те, кто дарует, являются носителями морального примера, проявляя жест прощения, когда получающий имеет возможность освободиться от долга или не иметь его. В материальной сфере подобное действие проявляется через добровольный дар, не требующий предоставления кредита и не привязывающий получателя к каким-либо конкретным обязательствам. Ж. Деррида и Ж.-Л. Мариона в феноменологии данности рассматривают дар в рамках эпистемологической проблематики: «Дар в его чистоте не должен быть связан с обязательством или с обязанностью» [Деррида, Марион, 2011]. Такой же жест может выражаться в создании или прощении долга и в отказе от принудительного взыскания долга.

Подводя промежуточные итоги, можно выявить два фундаментальных направления, которые описывают феномены долга и дара.

Те, кто стремится стать только давателем в долг с целью накопления, не удаляются далеко от позиции должника, так как они сами становятся должниками в ходе процесса, известного как «накопление». Феномен долга, в первую очередь, описывает взаимосвязь между инвестором и должником. Оба субъекта объединены общим понятием – временем. Один предоставляет время в долг, в то время как другой получает его, позволяя себе отчасти отказаться от определенной суммы денег или их эквивалента, чтобы дать второму время на свои действия. Сам инвестор ожидает возврата с целью приумножения своего капитала, основой которого также является время. При этом должник и инвестор живут прошлым временем если у последнего конечная цель в накоплении.

П. Слотердаjk под *эротическим полюсом* подразумевает сферу низших уровней, где происходят вечно меняющиеся проявления бытия. Именно здесь формируются человеческие желания, тесно связанные с плотскими удовольствиями. В этом контексте можно рассматривать долг как пассивную инвестицию, направленную на приумножение богатства с целью обеспечения удовлетворения своих желаний. Таким образом, заработанные средства в виде накоплений могут служить своим желаниям, сделав их основной целью.

«К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали великий закон, по которому живут люди: каждая удовлетворенная потребность немедленно вызывает другую, рангом повыше. И никогда не остановится человек, никогда не обретет счастья и покоя, никогда не скажет: хватит, уже есть у меня все, чего вожделеет душа. Потому что великий поток изменчивости течет через низшую, вожделеющую часть души» [Перцев, 2021, 130]. Безусловно, в этой образности можно увидеть черного коня Платона, которого П. Слотердаjk запряг в свою метафорическую колесницу. Придав ему черты рантье, ростовщичества и банковской системы.

Феномен дара у П. Слотердаjка рассмотрен с точки зрения белого коня в контексте благородного тимотического полюса в экономической сфере. Дар стимулирует возникновение

альтернативной денежной экономики, где богатство сочетается с гордостью. Вместо традиционной модели, где деньги являются единственной мерой ценности и достижений, альтернативная экономика открывает возможность для более глубокого понимания ценности дара и его роли в формировании социального общества. Следует отметить, что концепция дара по мнению автора превращает богатство в нечто большее, чем просто накопление материальных благ. Он призывает к осознанию того, что настоящее богатство заключается в способности дарить. Великий меценат Э. Карнеги в 1900 году запишет афоризм: «Человек, который умирает богатым, умирает опозоренным» [Эндрю Карнеги, www]. Согласно опыту великих дарителей, хранение наследуемого или приобретенного богатства можно рассматривать лишь как упущенную возможность для его потребления. В то время как большинство предпринимателей, при благоприятных обстоятельствах, стремятся увеличить свое собственное состояние или состояние своих акционеров, инвесторы высшего порядка изменяют мир добавляя ему новые огни с помощью явления под названием дар.

По мнению П. Слотердайка: «тимотическая экономика основана на убежденности ее участников в том, что они делают более разумные инвестиции» [Sloterdijk, 2006, 36]. Они испытывают и понимают, что ценность как таковая возникает только тогда, когда, тратя себя и свои средства, человек свидетельствует о существовании вещей, которые выше всякой цены. Они делают со своим богатством то, что никогда не сможет сделать животное, которое просто хочет все больше и больше.

Тимотическая экономика, стимулирует альтернативную денежную экономику, в которой богатство предстает в сочетании с гордостью. П. Слотердаjk приводит один из самых известных случаев щедрого дарения из прибыли связан с именем Ф. Энгельса, который: «в течение тридцати лет использовал не слишком обильные излишки с прибыли манчестерской фабрики которые присылал ему Ф. Энгельс старший для поддержания на плаву семьи К. Маркса в Лондоне» [там же, 37]. Прекрасный пример проявления щедрости, но за чужой счет, в этом плане я имею в виду рабочих фабрики, которые как известно зарабатывали не так много. Идею экономики гордости П. Слотердаjk развивает в практическом ключе которые будут рассмотрены ниже.

Практическое применение тимотической позиции П. Слотердайка в современной экономике

Вышеизложенное представляет собой у П. Слотердайка набор конкретных идей в плане распределения государственных средств. В рамках мысленного эксперимента, предложенного им во многочисленных интервью, возникает концепция, которая заслуживает внимания и размышлений.

Представим себе, заявляет он, что вместо принудительного налогообложения, граждане государства ничего ему не должны, а могут на добровольных началах жертвовать суммы на общественные нужды. В таком случае каждый человек самостоятельно принимает решение о том, на что и в каком объеме он желает пожертвовать. Такая концепция предполагает, что граждане имеют возможность выразить свою поддержку и предпочтения, а государство создает прозрачную систему учета и контроля, стимулируя эти пожертвования. Это открывает новые горизонты для взаимодействия граждан и государства, основанные на доверии и сотрудничестве, а не на принуждении и обязательствах. Дар становится связующим между гражданином и государством. Такой подход позволяет каждому человеку осознать свою ответственность за судьбу общества и внести свой вклад в его развитие. Пожертвования

становятся не только финансовым вкладом, но и выражением гражданской свободы, активности и солидарности. В конечном счете это может привести к более справедливому и гармоничному обществу, основанному на взаимном уважении и понимании. В беседе с К. Метфесселем и К. Рамтуном которая вышла под названием «Богатство должно порождать самоуважение» в журнале *Wirtschaftswoche* 19 июля 2001 г. П. Слотердайк говорит следующее:

«К. Метфессель/К. Рамтун: как добиться того, чтобы граждане меньше страдали и с радостью отдавали?»

П. Слотердайк: важно субъективировать налоги, чтобы человек не просто отдавал что-то из заработанного, а направлял это на достижение какой-то цели. Спонсорство – пример того, что здесь можно сделать» [Sloterdijk, 2014, 76].

Единственная истинная сила, способная противостоять грабежу будущего, лежит в переосмыслении общества на социально-психологическом уровне. Это неотъемлемая революция, которая приведет к полномасштабной трансформации, где налоги перестанут быть принудительными, а станут свободными дарами, предоставляемыми населению. При этом общественное достояние не будет разорено, оно будет продолжать существовать и развиваться. Это тимотическое преобразование должно показать, что в нескончаемой борьбе между жадностью и гордостью последняя может иногда одерживать победу.

Каким образом налоги могут превратиться в альтруистические пожертвования – вопрос, который может занимать умы граждан любой страны. Фантастическое предложение П. Слотердайка достигает сюрреалистического понимания организации государства. Именно в этот момент стиль выражения сам по себе становится провокацией. Он заявляет следующее: «Я считаю, что это самая главная социально-психологическая задача нового поколения. Мы тоже должны работать над подготовкой климата общественной щедрости, в котором мы не всегда ждем от государства. Мы ждем практики совсем не героев щедрости, если позволите такое выражение. Нам нужно больше людей, убежденных в том, что у них есть что отдать, и считающих нормальным отдавать больше, налоги. Это будут люди, которые, исходя из своей самооценки, требуют от себя отдавать сверх максимальной ставки налога. Кроме того, давно пора путем дальнейшего развития законодательства о фондах и пожертвованиях добиться того, чтобы все большая часть перераспределяемых сумм становилась “умными” деньгами. Потому что: налоги – это глупые, слепые, анонимные деньги, ничьи деньги» [там же, 152]. Тема, которая касается идеи отмены налогов П. Слотердайк поднимает множество раз, например, в интервью с М. В. Накшбанди которое вышло под названием «Das heilige Feuer der Unzufriedenheit. Петер Слотердайк о прогрессе» в книге: Claassen, Utz/Hogrefe, Jürgen (eds.): *Das neue Denken – Thinking the New*, Steidl-Verlag, Göttingen или в беседе с Г. Штейнгартом и Т. Рике которая вышла под заголовком «Государства закладывают воздух, а банки глубоко дышат» в газете *Handelsblatt* от 17 декабря 2011 г.

Заключение

В идеях, описанных П. Слотердайком, можно увидеть фигуру рыцаря из романа М. Сервантеса, который смело сражается с ветряными мельницами. Как последователь Ф. Ницше он стремится переосмыслить и изменить привычные нормы и правила на противоположную позицию. Можно увидеть в этой бравате взгляд, ориентированный на античный полис под названием Афина, где аристократы самостоятельно принимали решения о необходимых взносах на его развитие. Эйсфора, налог на богатство самых состоятельных граждан, взималась лишь в

случае крайней необходимости, обычно в период войны.

Сегодня размышление П. Слотердайка скорее олицетворяют провокацию, а не реалистическую позицию. Когда мы рассматриваем его идеи о тимотической экономике или экономике благородства, стоит учесть, что в античных Афинах, помимо аристократов, существовали женщины, которые не были гражданами полиса, и рабы, которых даже не считали людьми.

Дон Кихот не смог обойтись без своего верного спутника Санчо Панса. Хотя тот существовал только в эротическом полюсе. И его прозвище Панса с испанского можно перевести как «брюхо». Его присутствие было неотъемлемой частью мировосприятия рыцаря. Так же на фабрике Ф. Энгельса в Манчестере рабочие, получая ничтожные деньги, трудились по тринадцать часов. Легко быть благородным щедрым дарителем, облаченным в рыцарские доспехи, на которых большими буквами написано «θυμός» но, это благородство как правило, происходит за чей-то счет.

Библиография

1. Августин Аврелий. Антипелагианские сочинения позднего периода. М.: АС-ТРАСТ, 2008. 478 с.
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион – Русская книга, 2004. 335 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2011. 398 с.
4. Деррида Ж., Марион Ж.-Л. О Даре: дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Логос. 2011. № 3 (82). С. 144-171.
5. Ницше Ф. Эссе Номо // Полное собрание сочинений. М.: Культурная революция, 2009. Т. 6. 408 с.
6. Пелагий. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. 702 с.
7. Перцев А.В. Нескучная наука. Из истории античной философии. М.: Наука, 2021. 214 с.
8. Эндрю Карнеги. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Эндрю_Карнеги
9. Aforisimo.ru. URL: <https://aforisimo.ru/20463.html>
10. Aphorism.ru. URL: <https://aphorism.ru/comments/vpgutuvazf.html>
11. Baudrillard J. The Anorexic Ruins // Looking Back on the End of the World. N.Y.: Semiotext(e), 1989. 121 p.
12. Sloterdijk P. Ausgewählte Übertreibungen Gespräche und Interviews 1993-2012. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2014. 476 s.
13. Sloterdijk P. Zorn und Zeit. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006. 356 s.

The phenomenon of the debt and the gift: philosophical and cultural analysis in the context of social-political position of P. Sloterdijk

Konstantin A. Sorokin

Graduate Student,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: konstantin.sorokin1@gmail.com

Abstract

The purpose of this article is to explore the idea of gift, which is present in P. Sloterdijk's work entitled "Zorn und Zeit" (rage and time). In the first and second parts of the article, a philosophical and cultural analysis of the concepts of duty and gift is carried out using the method of comparative analysis. In the third part of the article, the practical application of the phenomenon of gift in the

framework of tax collection is investigated on the examples of interviews, which were published under the titles "Das heilige Feuer der Unzufriedenheit" (Sacred fire of discontent), as well as in the conversation with G. Steingart, T. Rieke, which was published under the title "Die Staaten lassen Luft ab, und die Banken atmen tief durch" (States lay down air, and banks breathe deeply). The aim of the article is to explore and analyse the fundamental aspects of the idea of debt and gift present in the work of P. Sloterdijk. It presents a critical examination of his views on the modern system of taxation. The study will analyse key concepts and arguments related to the phenomena of gift and debt. As a result of the analysis we will be able to get a more complete picture that has been addressed in P. Sloterdijk's work on the impact of the idea of debt and gift on the modern system of taxation and assess the applicability in the modern world.

For citation

Sorokin K.A. (2023) Fenomen dolga i dara: filosofsko-kul'turologicheskii analiz v kontekste sotsial'no-politicheskoi pozitsii P. Sloterdajka [The phenomenon of the debt and the gift: philosophical and cultural analysis in the context of social-political position of P. Sloterdijk]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (12A), pp. 193-202. DOI: 10.34670/AR.2024.46.81.014

Keywords

Debt, gift, timos, eros, P. Sloterdijk, Plato.

References

1. *Aforisimo.ru*. Available at: <https://aforisimo.ru/20463.html> [Accessed 11/11/2023]
2. *Aphorism.ru*. Available at: <https://aphorism.ru/comments/vpgutuvazf.html> [Accessed 11/11/2023]
3. Augustine Aurelius (2008) *Antipelagijskie sochineniya pozdnego perioda* [Anti-Pelagian writings of the late period]. Moscow: AS-TRAST Publ.
4. Baudrillard J. (2011) *Simvolicheskii obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow: Dobrosvet Publ.
5. Baudrillard J. (1989) The Anorexic Ruins. In: *Looking Back on the End of the World*. N.Y.: Semiotext(e).
6. Baudrillard J. (2004) *K kritike politicheskoi ekonomii znaka* [For a Critique of the Political Economy of the Sign]. Moscow: Biblion – Russkaya kniga Publ.
7. Derrida J., Marion J.-L. (2011) O Dare: diskussiya mezhdu Zhakom Derrida i Zhan-Lyukom Marionom [About the Gift: a discussion between Jacques Derrida and Jean-Luc Marion]. *Logos*, 3 (82), pp. 144-171.
8. *Endryu Karnegi* [Andrew Carnegie]. Available at: https://ru.wikiquote.org/wiki/Endryu_Karnegi [Accessed 11/11/2023]
9. Nietzsche F. (2009) *Esse Homo*. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. Vol. 6.
10. (1987) Pelagius. *Poslanie k Demetriade* [Pelagius. Epistle to Demetrias]. In: Erasmus of Rotterdam. *Filosofskie proizvedeniya* [Philosophical works]. Moscow: Nauka Publ.
11. Pertsev A.V. (2021) *Neskuchnaya nauka. Iz istorii antichnoi filosofii* [Not boring science. From the history of ancient philosophy]. Moscow: Nauka Publ.
12. Sloterdijk P. (2014) *Ausgewählte Übertreibungen Gespräche und Interviews 1993-2012*. Berlin: Suhrkamp Verlag.
13. Sloterdijk P. (2006) *Zorn und Zeit*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.